

НАША ФАНТАСТИКА

Алексей
КАЛУГИН

ГОРОДА
ПОД ПАРУСАМИ

ВЕТРЫ ЗАБВЕНИЯ

МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления
художника *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на переплете
художника *Владимира Нартова*

Калутин, Алексей Александрович.
К17 Города под парусами. Книга 2. Ветры Забвения /
Алексей Калутин. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с.
ISBN 978-5-04-095616-6

Отправляйтесь в плавание по воздушному океану вместе с героями цикла «Города под парусами»!

Путь трехмачтового города Корнстон лежит к Рифам Времени, преодолеть которые еще никому не удавалось. Но прежде чем бросить вызов пространству и времени, экипажу Корнстона предстоит побывать на загадочном Острове Душителей, где каждый шаг может оказаться последним, и в гигантском дрейфующем мегаполисе Ур-Курсум, где можно купить и продать все, что угодно, а веселье не стихает ни на минуту. И повсюду по пятам за героями следуют наемники таинственных Кланов. Но, несмотря ни на что, все загадки, тайны и секреты должны быть разгаданы. Каждая в свой срок..

Продолжение романа «Города под парусами. Берег отчаяния».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095616-6

© Калутин А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Если осел не идет к стогу сена,
таки это буриданов осел!

Вальтер Зунгл, «Крошечки»

ПРОЛОГ

Первую свою татуировку Зум-Зум сделал, когда ему было восемь лет. И это был не мишка и не котик. Это был огромный, страшный паук с крестом на спине, сидящий в центре паутины. Татуировку Зум-Зум хотел простую, черно-белую. Паутина должна была оплетать все левое плечо.

Услышав, что хочет парнишка, мастер тату рассмехался. Но он перестал смеяться, когда Зум-Зум выложил перед ним на стол пять золотых аль-алларов.

— У кого ты украл эти деньги? — спросил он.

— Не твоя забота, — ответил Зум-Зум. — И, между прочим, ты не единственный мастер татуировки в городе.

Подмечено было верно.

Мастер быстро смахнул деньги со стола. В конце концов, восьмилетний мальчишка такой же клиент, как и любой другой, платящий аль-алларами.

— Значит, ты хочешь паука? — спросил мастер, раскладывая свои инструменты.

— Большого, страшного и злого паука с крестом на спине, — уточнил Зум-Зум. — Вот такого.

И Зум-Зум положил перед мастером на стол листок бумаги с рисунком.

Мастер двумя пальцами ущипнул кожу на груди Зум-Зума.

— Знаешь, ты ведь еще будешь расти. Рисунок растянется и станет нечетким.

— Его можно будет подновить, — ответил на это Зум-Зум.

— Что ж.. — мастер взял в руки рисунок. — А почему именно паук?

— Не знаю, — пожал плечами Зум-Зум. — Просто первое, что пришло в голову.

Зум-Зум солгал.

Рисунок сунул ему в руку мужчина, едва не сбивший Зум-Зума с ног на базарной площади Раз-Зар. Зум-Зум только примерился срезать кошелек с пояса толстой мамыши, увлеченно перебирающей побитые молью ковры, вывешенные возле дверей лавки У-Мара Одноглазого, как тут на него и налетел этот чернявый.

С первого взгляда на него было ясно, что он нездешний. Волосы черные как смоль, аккуратно подстриженные, облегли голову, будто круглая шапочка. Аккуратная черная бородка, усики. А кожа бледная, будто мукой присыпана. С такой светлой кожей он, хоть и нацепил на себя полосатый халат и расшитую тюбетейку, все равно не мог сойти за местного. У жителей Ур-Курсума кожа медная, а волосы все больше в рыжину.

Поначалу Зум-Зум подумал, что налетевший на него человек пьян. Ну, или еще какой дури хапнул. На базарах Ур-Курсума можно найти все, что душе угодно. И даже немного сверх того.

Человек схватил Зум-Зума за руку и едва слышно произнес:

— Помоги...

Зум-Зум не первый день срезал кошельки на базаре — знал что почем в этой разноцветной, шумной суголоке. А потому сразу, без разговоров приставил свой маленький, такой что в кулаке можно спрятать, но острый как бритва нож к горлу незнакомца.

Тот болезненно усмехнулся и отвел в сторону полу халата.

На правом боку у него кровоточила резаная рана длиной с палец.

— Помоги... — повторил незнакомец и сунул в руку Зум-Зуму золотой аль-аллар.

Зум-Зум настороженно глянул по сторонам и сразу же заметил четырех уликаров, как всегда бесцеремонно расталкивающих как покупателей, так и торговцев. Судя по тому, как старательно уликары вытягивали шеи и крутили головами по сторонам, они кого-то искали. Не иначе как раненого человека, что мертвой хваткой вцепился в руку Зум-Зума.

— Дашь еще два аль-аллара? — спросил Зум-Зум. Незнакомец молча кивнул.

— Идем.

Теперь уже Зум-Зум схватил чужака за руку и, волоча его за собой, нырнул в полумрак лавки У-Мара Одноглазого.

— Эй! Тебе что тут надо? — увидав Зум-Зума, всполошенно взмахнул руками У-Мар.

Не обращая внимания на крики Одноглазого, Зум-Зум нырнул под прилавок, скользнул между пахнущими лавандой коврами — У-Мар обсыпал их пахучей травой, чтобы моль не завелась, — и, выскочив через заднюю дверь, оказался за спиной торговца, соблазняющего покупателей сочными, алыми дольками арбуза и медовыми кружками дыни.

— Эй! Да у тебя здесь мух полно! — недовольный покупатель вернул торговцу дольку арбуза, которую собирался попробовать.

— Какие мухи! Какие мухи, дорогой! — Возмущенно взмахнул руками торговец. Схватив двумя пальцами залипшую в сладком сиропе муху, он быстро сунул ее в рот и принялся старательно жевать. — Вот! Видишь! Это не муха, а семечка!

Сказал и тут же отвесил подзатыльник мальчишке лет пяти с круглым веером в руках, чьей обязанностью было отгонять летающих на сладкое мух.

Таща за собой чужака, лицо которого сделалось бледнее, чем прежде, а ноги заплетались так, что непонятно было, как ему вообще удавалось идти, Зум-Зум обогнул гору арбузов, проскочил между столами торговцев, один из которых торговал баклажанами, а другой — разноцветными специями, и выскочил к мясному ряду.

Быстро глянув по сторонам, он увидел двух уликаров, настороженно выискивающих кого-то в толпе. Конечно, искать они могли не раненого чужака, а жулика, срезавшего кошель у богатого покупателя. Но на всякий случай Зум-Зум резко сдал назад.

Нырнув под телегу с грудой сала, каждый брусок которого был завернут в промасленную бумагу, Зум-Зум оттолкнул в сторону большого рыжего пса, который примеривался, как бы незаметно умыкнуть один из кусков, сводящих его с ума своим запахом, юркнул в лавку торговца сладостями, схватил по дороге липкую нугу и сразу сунул ее в рот, выбежал в узкий проход между невысокими домами с глинобитными стенами, в которых за три аллара можно было снять комнату на сутки, а за пол-аллара — поспать десять часов на кошме, вповалку с другими,

а после выпить стакан чаю с лепешкой, и свернул в проулок, в конце которого находился верблюжий загон. Боком пробравшись между оградой загона и стеной примыкающего к нему дома, Зум-Зум ногой сгреб в сторону сваленную возле стены грудку грязной, вонючей ветоши, под которой открылась ведущая вниз черная дыра.

Не церемонясь, Зум-Зум толкнул незнакомца в дыру. После чего быстро глянул по сторонам, чтобы убедиться, что никто за ними не следит, и сам как ящерка юркнул в нору. Не забыв после этого выглянуть, чтобы снова прикрыть дыру ветошью.

Зум-Зум никогда ничего не забывал. Поэтому и дожил до восьми с половиной лет. В Ур-Курсуме это не всякому удается.

В темноте тихо скрипнуло колесико зажигалки. Зум-Зум зажег масляную лампу и поднес тусклый огонек к лицу чужака.

Чернявый сидел на полу, раскинув ноги, привалившись плечом к стене. Глаза его были закрыты. Дышал он не просто тяжело, а надсадно, с хрипом, как загнанная лошадь. По всему было видно, долго он не протянет.

— Эй, — дернул его за плечо Зум-Зум.

Чужак приоткрыл один глаз и посмотрел на Зум-Зума так, будто не узнавал его.

— С тебя два аль-аллара, — протянул руку Зум-Зум.

— Да, — устало кивнул чужак. — А хочешь тридцать?

— Тридцать золотых аль-алларов? — удивленно переспросил Зум-Зум.

Чужак молча кивнул.

— А они у тебя есть?

Незнакомец достал из-за пазухи кожаный кошелек и тряхнул им. Внутри звякнули монеты. Это уж точно. Зум-Зум запросто мог отличить звук денег от звяканья любого другого металла. И, на глаз, в кошельке у незнакомца лежало больше тридцати альларов.

Зум-Зум подумал о маленьком, остром ножике, спрятанном в складке халата. Достаточно одного взмаха руки, чтобы перерезать незнакомцу горло. Чужак был настолько слаб, что, наверное, не стал бы сопротивляться. Можно даже сказать, что это был бы удар милосердия. Он ведь все равно умрет, не через полчаса, так через час. Что ему лишний час жизни? Одни страдания.

Но Зум-Зуму еще ни разу не доводилось убивать человека. Как-то раз он здорово полоснул своим ножичком по лицу какого-то толстого, краснорожего мужика в красном кафтане, ярко-синих штанах и с огромным, похожим на перезревшую тыкву, тюрбаном на голове. Выскочив непонятно откуда, краснорожий схватил Зум-Зума за руку и, лопоча что-то на непонятном языке, поволок его за собой. Зум-Зум попытался вырваться, но рука у краснорожего была сильная.

— Эй! — упираясь босыми пятками в землю, закричал Зум-Зум. — Эй!

Краснорожий обернулся. А Зум-Зум, не теряя время, выхватил свой ножичек и полоснул им краснорожего по лицу, сверху вниз, по всему лбу, через глаз и по щеке. Краснорожий завыл как собака и схватился обеими руками за лицо, будто на него кипятком плеснули. Ну, а Зум-Зум, времени не тратя даром, кинулся бежать. Не забыв по пути опрокинуть столик с какими-то мелкими безделушками.

Хозяин, причитая, кинулся собирать свой товар, случайные прохожие бросились ему помогать, но, как водится, так и норовили сунуть какую-нибудь безделушку себе в карман. Топот, грохот, крики, ругань, стон! Кто знает, может, дело и до драки дошло. Зум-Зум не знал — он бежал, не оглядываясь, только пятки сверкали.

— Что я должен сделать за это? — спросил Зум-Зум.

Вот тут-то незнакомец и сунул ему в руку бумажку с изображением паука, сидящего в центре паутины.

— Ты должен сделать точно такую татуировку себе на левом плече, — сказал он. И провел рукой по сухим, потрескавшимся губам. — Здесь есть вода?

Зум-Зум нашарил в темноте кувшин с водой и протянул незнакомцу.

Чужак припал губами к краю кувшина и начал жадно глотать воду. Но тут же подавился и зашелся в болезненном кашле.

— Что это значит? — взмахнув бумажкой с рисунком, спросил Зум-Зум.

— Просто паук, — незнакомец сделал два осторожных глотка.

— Для чего я должен это сделать?

— На память.

— О чем?

— Обо мне. Я сам хотел сделать себе такую татуировку. Но, как видишь...

Чужак с прискорбием развел руками.

По всему было видно, что чужак врал. Причем врал как-то совсем уж безыскусно. Видно, от слабости и боли у него в голове здорово помутилось.

— Ладно, — кивнул Зум-Зум. — Давай деньги.

— Сделай татуировку и возвращайся. Тогда и деньги получишь.

— А ты не сбежишь?

Незнакомец усмехнулся.

— Куда мне бежать?

И то верно, подумал Зум-Зум. Он без чужой помощи небось и с места не сдвинется.

— Может, мне к тебе лекаря привести? — предложил Зум-Зум.

Он знал одного лекаря, который за хорошие деньги зашьет любую рану, не спрашивая, где ты ее получил, а после обо всем забудет. Лекарь он, конечно, так себе. Да только где ж другого сыщешь? Который не побежит сразу же уликарам докладывать?

— Нет, — упрямо тряхнул головой чужак. — Сначала сделай татуировку.

А, может, он и сам понимал, что никакой лекарь ему уже не поможет?

— Татуировка денег стоит, — сказал Зум-Зум. — Такая, что нарисована, алларов на пять потянет.

Чужак отсчитал монеты и протянул их Зум-Зуму.

Зум-Зум вылез из норы, снова засыпал вход ветошью и отправился к мастеру татуировки.

Он и сам не знал, почему решил сделать то, о чем просил его чужак. Можно ведь было просто посидеть возле верблюжьего загона, подождать, когда чернявый умрет, и забрать его деньги. Кильдым после этого придется бросить. Не вытягивать же труп из дыры и не волочь куда подальше. Того гляди, приметит кто. Но это ерунда. Теперь у Зум-Зума будут деньги. Столько, сколько никогда не было. В кошельках, что он срезал на базаре, водилась одна только мелочь. Те, кто имел золотые аль-аллары, прятали их подальше и понадежнее.

Наверное, все дело было в том, что Зум-Зум и сам давно уже хотел сделать себе татуировку. Не какую-нибудь там любительскую дребедень, вроде сердечка, проколотого стрелой, а настоящую, как у взрослого мужчины. Как у бойцов из пришвартовывающихся к Ур-Курсуму городов под парусами, что непременно заглядывают на базар. Зум-Зум даже припоминал, что у одного из них он видел похожую татуировку, тоже с большим, черным пауком.

Да, паук в паутине определенно был то, что надо. То, что не стыдно показать другим.

Зум-Зум выбрал хорошего мастера. Такого, чтобы сделал все не какнибудь, а по уму. А то ведь какой-нибудь любитель сделает такую татуировку, что потом и не поймешь, что там изображено. Или сразу в рану занесет — потом декаду в горячке проваляешься.

Когда Зум-Зум вернулся, чужак был уже мертв.

Зум-Зум вытащил у него из-за пазухи кожаный кошель с аль-алларами и, не пересчитывая, сунул в потайной карман, пришитый изнутри к поле халата. Обшарив как следует труп, Зум-Зум нашел только круглую, выпуклую стекляшку. На вид никакой ценности она собой не представляла, но на всякий случай Зум-Зум и ее взял. Еще он забрал тюбетейку незнакомца. Тюбетейка была совсем новой, а чужаку она была уже не нужна — так чего же добру пропадать.

В обмен Зум-Зум хотел сунуть за пазуху чужаку рисунок паука, с которого мастер сделал ему татуировку. Но, еще раз взглянув на рисунок, он почему-то не стал этого делать. Вместо этого он поднес листок бумаги к огоньку лампы и сжег дотла.